

Проснувшись с лёгкой головной болью, я долго изгибалась и вытягивалась, перекатываясь от одной стены к другой. Воздух и стены подвала обладали странным свойством не быть тёплыми или холодными. Подобно тёплому парафину, ты ощущал их сопротивление, но не более того. Поэтому отсутствие одежды меня никак не волновало, пока джинсы из-под моей шеи не перекочевали в зону недосягаемости моих рук. Жёсткий пол мало-помалу привёл меня в чувство. Проснувшись, я тут же села, осматривая погасший на время моего сна свет. Лампы, почувствовав мой взгляд подмигнули, как мне показалось, с озорством, и разгорелись. Передо мной снова лежал белый коридор подвала. Красный флюид продолжал дарить мне томное тепло в нижней части живота, призывая меня к чувственной страсти. Изнемогая от желания поскорее испытать блаженство, я стала думать, в какую дверь мне бы заглянуть в первую очередь. Рядом с дверями было два типа отметок: чёрные иероглифы на голографических плашках, изменяющиеся в зависимости от того, с какой стороны на них смотреть и линии губной помадой. Клинография висела здесь ещё в первый мой визит, я так и не смогла заметить связи между надписями и хозяевами комнат. Или пленниками... Взгляд мой скользил по неровным линиям губной помады, оживляя в голове систему знаков и существ, про которых они были. Три линии, каждая добавляла ступень афродизиака, с которым лучше заглядывать сюда в гости. Косая черта обозначала, что мне тут не понравилось по субъективным причинам. К примеру десятая слева дверь. Две горизонтальные линии, обозначающих красный флюид и косая черта. Там, скорее всего «муравейник». Куча плотных опилок высотой со средний стул, по которой ползают упитанные бледные личинки с забавными мохнатыми мордами. Я видела подобное в японской порнографии, но сесть на кучу меня не смог сподвигнуть даже чёрный возбудитель. Вертикальная — что хозяева не проявили ко мне интереса. К примеру пятая слева. «Королева чужих». Она действительно похожа на чужих из фильма, но я назвала её так больше за привычку пропадать из поля зрения, чтобы оказаться за спиной или на потолке. Огромная змеюка с серо-зелёным человеческим торсом, длиннющими костлявыми руками, которыми она помогает себе при передвижении, и на удивление красивым властным человеческим лицом, закрытым до глаз прозрачным забралом рыцарского шлема. Ко мне она проявила интерес всего один раз, когда я по ошибке заглянула к ней после дикой оргии с адскими гончими. рассказы эротические У них была неприятная привычка затачивать свои огромные члены с разбухшими узлами мне в рот, не давая мне дышать, и кончать мне в горло. Моему влагалищу тоже перепало несколько залпов их горячей спермы, но почти вся свора предпочла мой рот. Я была сыта переполнвшем меня семенем настолько, что оно весьма напористо просилось наружу.

Перепутав двери, я ввалилась к королеве и та обратила на меня свой хищный взгляд. Заметив липкие следы на моём лице, она молниеносно рванулась ко мне и загипнотизировал а коротким взглядом. Я не могла ни двинуться, ни моргнуть, а королева своим острым когтем аккуратно соскребла с моей кожи собачью смегму и, с упоением вдохнув её запах, своим длинным языком облизала острый коготь. Затем она взяла его в рот и зажмурилась от удовольствия. И вдруг запрокинула голову и широко раскрыла рот. Я уверена, что услышала бы громкой хохот, если бы здесь хоть кто-нибудь издавал звуки. Закончив смеяться королева

склонилась к моему лицу и, достав язык изо рта сантиметров на двадцать стала неистово облизывать моё лицо, шею, плечи. Схватив меня за плечи, она подняла меня словно пушинку и приблизила меня к своему лицу. Я всего на секунду встретилась с ней взглядом и была полностью растворена в ней. Как сквозь сон я почувствовала, как сперма, которую жадно держало моё влагалище, потекла по моим ляжкам. Тут же королева прижала меня к своей чешуйчатой, но тёплой коже, «слизывая» животом семя с моих бёдер. Её язык, вытянувшись, скользнул в мой приоткрытый рот, заполнив его до предела, и мягко провалился в моё горло, пробуя меня изнутри. Даже сквозь сонную дымку, ощущение мягкого языка, скользящего прямо в горло, возбудило меня,

я, а невозможность дышать обострила ощущения. Вдруг, язык напрягся и начал мелко пульсировать, доводя меня до экстаза. С упоением я, насколько могла, обняла ногами свою полюбовницу и уже, задыхаясь и трепеща каждой клеткой, ждала яркого оргазма, как язык внезапно и быстро выскользнул из меня, а руки змеи разжались. Вскрикнув, я опрокинулась на мягкий змеиный живот, но не удержалась ногами и, перекувыркнувшись, приземлилась на пол, больно ударившись коленками. Королева потеряла ко мне интерес и заползла на своё огромное ложе, застланное красными простынями, чтобы вдовольнасладиться спермой, что капнула на её живот из моего влагалища. Разбитая и разочарованная, я обнаружила, что змеюка высосала из моего желудка всё собачье семя. Но и бог бы с ним, если бы она дала мне кончить.

Возмущённая подобным эгоизмом я пообещала себе никогда к ней не заходить. Даже если после очередного соития с каким-нибудь особо продуктивным самцом я буду до краёв полна терпкой спермой, настолько, что моя матка будет выступать на моём мягкому животику. Ни за какими ласками не приду я к ней, даже если она бы взяла меня за бёдра и, перевернув, положила бы на свою грудь, а сама бы вонзилась своим языком в моё растянутое влагалище, губами прикрыв чувствительный клитор. Даже если бы она, вылизав внутренние стенки моего влагалища прильнула бы ко входу в мою матку и, потыкавшись своим напрягшимся языком, преодолела моё сопротивление, чтобы высосать сладкий нектар из моего нутра, пока я бы билась в сладком оргазме...

Увлёкшись воспоминаниями и фантазиями о мести я не заметила, как кончила во второй раз. Всё время, вспоминая о королеве чужих, я бешено мастурбировала и теперь, облизывая свои соки с пальцев я задумалась о том, чтобы всё-таки дать ей шанс...

О, а вот и знак, который я так долго искала!